

Сурков

Дмитрий Леонидович

Председатель Арбитражного суда
Красноярского края с 2007 по 2016 год

Почетная грамота Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за заслуги в укреплении законности, по защите прав и законных интересов организаций и граждан и в связи с 20-летием образования арбитражных судов Российской Федерации; юбилейная медаль Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «20 лет арбитражным судам»; Почетная грамота Законодательного Собрания Красноярского края за большой вклад в укрепление законности и правопорядка на территории края; Почетная грамота Губернатора Красноярского края; медаль «150 лет судебной реформы в России».

Доктор юридических наук.

Дмитрий Леонидович Сурков возглавлял Арбитражный суд Красноярского края почти девять лет — с 2007 по 2016 год. Этот период выпал на самый динамичный этап развития арбитражной системы в России. Сегодня мы называем это — современное экономическое правосудие. Арбитражный суд Красноярского края — показательный пример реализации всех тех задач и установок, которые ставило руководство страны и тогда еще Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, направленных на формирование открытого, качественно-го отправления экономического правосудия и внедрение новых информационных технологий.

Вспоминая время своего пребывания в должности председателя Арбитражного суда Красноярского края, Дмитрий Леонидович рассказал о том, что сохранилось у него в памяти, — и это воспоминания не о трудностях и проблемах, возникавших в процессе руководства, а о той поддержке и настроении коллектива, которые помогали идти вперед.

— Дмитрий Леонидович, позвольте начать с такого простого, но важного вопроса: что определило ваш выбор профессии?

— Наверное — романтика. Было такое время — конец 70-х — начало 80-х годов, когда, несмотря на все происходившие в стране процессы, которые потом называли — застой, у молодежи было, как мне кажется, какое-то обостренное

чувство и желание справедливости. И многие люди в то время именно из-за этого чувства поступали на юридический факультет. Не всем, конечно, это удавалось с первого раза. Но самые упорные не оставляли свою мечту и пытались поступить из года в год. Конкурс на юридический факультет Иркутского государственного университета, где я имел честь учиться, был по тем временам огромный для сибирских вузов — официально восемь человек на место, по другим подсчетам — двенадцать. Неофициально, я думаю, был еще выше. Ну и нельзя не сказать, что в начале

80-х годов в Сибирском регионе было всего восемь университетов, из них старейшие — Иркутский, Томский и Новосибирский.

Еще я помню фильмы, которые как раз и формировали образ такого честного неподкупного милиционера, я бы сказал даже — некоего супермена. Вообще, наверное, это был образ не столько милиционера, сколько тако-

го романтического героя, рискованного, немного загадочного, интеллектуального, ведущего совершенно справедливую борьбу со злом. Наше поколение юристов прекрасно помнит замечательные фильмы: «Петровка, 38», «Огарева, 6», «Следствие ведут знатоки». Конечно, и это сыграло свою роль.

— Поступить в университет вам удалось с первого раза?

— Да.

— А вы не думали о том, что будет, если не получится?

— Если честно, я даже не думал об этом. У меня была цель — поступить. Я поступил. Я просто старался, учился. Школу окончил с отличием. У нас, кстати, была физико-математическая школа. В десятом классе, он был у нас математический, мы проходили первый курс университета, факультета точных наук. Но сказать, что математика — мой любимый предмет, не могу. Мне больше нравились гу-

манитарные предметы, я много читал. А «математика ум в порядок приводит».

— Вы достигли цель — поступили, а каким было ваше студенчество?

— Студенчество — это самое счастливое время. Молодость! Опять же, я говорил, время было такое — романтическое.

Я помню фильмы, которые формировали образ честного неподкупного милиционера, я бы сказал даже — некоего супермена. Это был образ не столько милиционера, сколько такого романтического героя, рискованного, немного загадочного, интеллектуального, ведущего совершенно справедливую борьбу со злом.

Учиться было очень интересно. Среди профессорского преподавательского состава было очень много неординарных личностей, нам давалось очень качественное образование.

С началом учебы в университете не ушел из моей жизни и спорт, им я начал заниматься еще в школе. Единственное, что мне очень нравилось из всех видов спорта, — это легкая атлетика. В университете продолжил — участвовал, например, во Всесоюзной студенческой универсиаде.

В студенчестве у меня появилась семья. Это, безусловно, мотивировало, подпитывало нормальные здоровые амбиции, как говорится, встать на ноги.

— А университет вы окончили с отличием?

— Да, окончил с красным дипломом. После распределения остался в родном вузе и начал преподавательскую деятельность. Преподавал два года дисциплины, связанные с государственным правом. Разница в возрасте со студентами у меня была небольшая, были студенты и старше меня, но мне это несколько не мешало. Откровенно сказать, если бы преподавание меня тогда сильно увлекло, наверное, я бы остался в этой сфере, но так не случилось.

А вообще у нас считалось очень большой удачей попасть по распределению в органы МВД, прокуратуры. Самым большим разочарованием было распределиться в органы социального обеспечения: туда попадали только выпускники с низким средним баллом. На предпоследнем месте по степени престижности было распределиться на должности нотариусов. Тогда это были только государственные нотариусы с не очень высоким социальным статусом и низкой зарплатой. Юристом на предприятия народного хозяйства распределиться было «так себе», судьями

после распределения у нас стали единицы — мешал установленный законодательно минимальный возраст для занятия должности судьи — 25 лет. Многие были моложе этого возраста.

— Дмитрий Леонидович, в 1992 году вы защитили диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в 1999 году защитили докторскую диссертацию, являетесь автором научных работ и статей по конституционному праву, а чем был обусловлен ваш интерес к научной деятельности?

— Мне нравилось конституционное право еще в то время, когда я работал преподавателем, уже был сделан такой определенный «задел». Наверное, все идущие в преподавание думают о защите — это логично. Начальные материалы были собраны. В 1992 году в МГУ я защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, несколькими годами позже там же защитил докторскую диссертацию.

— Чему была посвящена ваша докторская диссертация?

— Проблемам организации представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. А вообще тема звучала так: «Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в конституционном праве России: сравнительно-правовое исследование».

Вопрос организации власти является крайне значимым, так как государственные структуры при любом, даже отлаженно действующем государственном механизме рано или поздно нуждаются в совершенствовании. И субъекты Российской Федерации являются, своего рода, полигоном для апробации различных схем реализации власти, поскольку позволяют минимизировать риски и издержки в случае неудачи, этот феномен в зарубежных правовых порядках получил даже специальное название: «лаборатория демократии».

При этом я старался не ограничиваться только анализом теоретических, доктринальных конструкций. Свою исследовательскую задачу видел и в том, чтобы выработать конкретные работающие предложения, направленные на совершенствование соответствующего федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, на разработку эффективных средств функционирования государственного механизма с целью оптимизации осуществления государственной власти в России.

— А кто был ваш научный руководитель при защите кандидатской диссертации?

— Сурен Адибекович Авакьян, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, я общаюсь с ним по сей день. У нас сложились очень хорошие, дружеские отношения. Я его всегда воспринимаю как учителя, который дал мне в науке первый толчок.

— Еще до защиты докторской диссертации вы приняли участие в подготовке Конституции Российской Федерации, расскажите об этом.

— Во-первых, я был молод, мне было 29 лет. Во-вторых, хотелось бы опять отметить особенность того времени. Несмотря ни на что, на все особенности 90-х годов, этот романтизм, о котором я уже говорил, он оставался. Мы думали, что вот сейчас, именно сейчас пришел тот самый момент, когда можно достаточно быстро достичь такого справедливого устройства государства.

которое будет основано на принципах подлинной справедливости и всестороннего учета мнения граждан. И мы верили в это. А вся эта история — печальная история «лихих 90-х», она тоже существовала, но все-таки оставалась где-то в стороне от нас.

Когда собиралось Конституционное совещание, меня пригласили принять в нем участие. Собирали специалистов в области конституционного права от субъектов Российской Федерации. Обязательным было участие главы администрации субъекта, пред-

Мы думали, что именно
сейчас пришел тот самый
момент, когда можно
достаточно быстро достичь
такого справедливого
устройства государства,
которое будет основано
на принципах подлинной
справедливости.

седателя представительного органа власти. И нужно было несколько человек, которые бы смогли научно представить субъект Российской Федерации. Месяц я провел в Москве. Это была интересная работа.

После мне прислали Конституцию Российской Федерации с благодарностью Президента России на первой странице за участие в подготовке Конституции.

— И как это — в 29 лет получать благодарность от Президента?

— Наверное, в этом было что-то особенное. Но главным было другое — на первый план выходило осознание того, что мы делаем важное дело на благо нашей страны.

— Дмитрий Леонидович, с 2007 года ваша жизнь и профессиональная деятельность связаны с Красноярском и арбитражной системой. Как вы сами определяете для себя начало этого периода в жизни?

— Так сложилось. Как у нас принято говорить? Судьба?

Мой приход в арбитражную систему — это результат моей профессиональной, научной, общественной деятельности. И знаете, я бы с удовольствием продолжал жить и работать в Красноярске, но, к сожалению, закон этого не позволяет. Хочется, конечно, уже «приземлиться» где-то окончательно, но что поделаешь — работа.

— Дмитрий Леонидович, согласитесь, время вашего пребывания в должности предсе-

дателя Арбитражного суда Красноярского края выпало на период «рывка» для всей арбитражной системы страны в целом.

— Безусловно, это было очень интересное и динамичное время.

Новая модель экономического правосудия действительно очень быстро и успешно реализовалась в нашей стране. За 25 лет, а для истории это совсем немного, при отсутствии нормальных экономических институтов по разрешению споров, создалась совершенно новая система экономических судов, которая зарекомендовала себя достаточно высоко, в том числе и на международ-

ном уровне, не только среди бизнес-сообщества России. И это, безусловно, большое достижение. Я не говорю, что система родилась на пустом месте, нет, но все-таки советская система госарбитража, в силу специфики социалистического хозяйства и отсутствия частно-правовых споров, характерных для рыночной экономики, не была похожа на работу современных судов.

В жизни Арбитражного суда Красноярского края происходили знаковые события. Мы построили здание, в дальнейшем — усовершенствовали его техническую оснащенность за счет внедрения информационных технологий, а это, поверьте, отдельное «строительство». Сейчас уже достаточно сложно представить, каким было бы правосудие, если бы не те колоссальные нововведения, которые были впервые опробованы в арбитражном процессе и в итоге позволили обеспечить доступ всех заинтересованных лиц к инфор-

Новая модель
экономического
правосудия действительно
очень быстро и успешно
реализовалась в нашей
стране.

мации о деятельности судов. Ведение судебного заседания посредством систем видеоконференц-связи, аудиопотоколирование, электронный документооборот, информационные базы «Мобильная картотека», «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов» — все это позволяет получать информацию о рассмотренных делах и знакомиться с судебными актами в режиме онлайн. Можно смело говорить о том, что сегодня осуществляется подлинно электронное правосудие.

Это было бы невозможно без нового высокотехнологичного здания, отвечающего всем современным требованиям.

— Путь к новому зданию был непрост?

— Путь был сложный, поскольку не было опыта такого масштабного строительства зданий для органов судебной власти в Красноярске. Но, знаете, сегодня вспоминаются не трудности, допустим связанные с заменой генподрядчика, а происходило это в период экономического кризиса, который особенно болезненно отразился в строительной отрасли, и, следовательно, найти надежного генподрядчика было большой задачей, — вспоминается совсем не это. Я вспоминаю настраивание коллектива.

Для всех строительство здания было абстрактным явлением. Все вроде бы знали, что строится здание, но когда будет результат, никто не знал, не знали и на каком этапе находится строительство. И где-то в конце лета 2009 года я пригласил членов президиума суда на стройку. И вот тогда степень готовности, а она была достаточно высокая, стала понятна. Все увидели не то чтобы «свет в конце туннеля», а реальную перспективу. Все были очень поражены размерами, учитывая, что, повторяю, многие не видели и не знали, как обстоят дела. Все поняли, что переезд не за горами.

Сам переезд прошел очень быстро и оперативно. Отправление правосудия не оставилось ни на один день, что было достигнуто благодаря разработанному плану переезда.

Отмечу, здание произвело определенный фурор и среди юридической общественности города. Многие представители сторон приходили не как представители, а только для того, чтобы посмотреть на залы судебных заседаний, поприблизиться в качестве слушателя, походить по нашим присутственным зонам. У нас свободный доступ в здание, потому что было возможным. Интерес этот не удивителен. За Уралом это было первое здание таких масштабов.

— Дмитрий Леонидович, а если говорить о самом коллективе, как удалось сформировать и сохранять эту атмосферу единой команды?

— Изначально, когда я пришел, уже сложился хороший работоспособный коллектив. Конечно, были сложности. Думаю, что это было вызвано в том числе территориальным разделением суда. Суд находился в двух зданиях: по улице Ленина и по проспекту Мира. И фактически в одном здании находилась гражданская коллегия, а в другом административная коллегия. Но! Все понимали — нужно стремиться вперед, создать единую команду, единое целое.

Я вспоминаю, как мы праздновали в конце декабря 2007 года на корпоративе Новый год. Практически ни одного человека из административной коллегии не было. Мы, естественно, приглашали, но вот было такое определенное противостояние, недопонимание того, что мы делаем одно дело и для третьих лиц в суде не должно быть различий между административной или гражданской коллегиями, первым или шестым составами. Все же воспринимают суд как единое целое.

Как мы к этому пришли? Конечно, задача была, прежде всего, объединить коллектив. Я понимал, что территориально так быстро объединить всех не получится, только в связи со строительством нового здания и переездом. А любой здравомыслящий руководитель хочет, чтобы в коллективе была нормальная обстановка, поэтому была поставлена задача максимально информировать судей и работников аппарата, которые находились в двух разных зданиях, о том, чем занимается суд, чем занимается административная коллегия, — я говорил для гражданской коллегии и наоборот. Все это осуществлялось в рамках совещаний председателей судебных составов, оперативных совещаний, в рамках общения с судьями. Мой кабинет всегда был открыт для судей.

Мы инициировали проведение психологических тренингов. Надо было помочь судьям преодолевать злоупотребление правом, которое допускалось сторонами, развить психологическую устойчивость против поведения сторон. И, конечно, это дало свой эффект.

Нам удалось убедить коллектив, что можно жить по-другому, что нет и не может быть противоречий в суде. Противоречия могут быть только у сторон. Поэтому второй Новый год мы праздновали уже вместе. Коллектив собрался, коллектив общался.

Пришли мы к этому очень спокойно, без напряжения, ведь цель можно достигать разными способами — можно жестко, можно мягко. Я старался соблюдать баланс.

— Вы пребывали в должности председателя Арбитражного суда Красноярского края почти девять лет, какие события вы бы отметили и назвали значимыми?

— Еще до переезда в новое здание были приняты меры по обеспечению информационной открытости суда. Мы проводили активную работу по модернизации нашего официального сайта, ввели его новую версию в эксплуатацию, изменили дизайн, графику, наполнение. На протяжении всего времени составления рейтинга арбитражных судов по степени открытости информации, предоставляемой на официальных сайтах, наш суд

занимал лидирующее место. Не отставали мы и в рейтинге медийности. Более того, в 2013 году Арбитражный суд Красноярского края стал победителем в номинации «За открытость правосудия» среди всех арбитражных судов Российской Федерации. Мы получили II ежегодную премию RAPSUS Российского агентства правовой и судебной

информации и РИА Новости в рамках национального правового конгресса. А по результатам исследования сайтов арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2014 году официальный сайт Арбитражного суда Красноярского края занял второе место во Всероссийском рейтинге информационной открытости арбитражных судов Российской Федерации. Вот такая статистика.

В это время в законодательстве произошли существенные изменения: стало возможным участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, были

Нам удалось убедить
коллектив, что можно
жить по-другому,
что нет и не может быть
противоречий в суде.
Противоречия могут быть
только у сторон.

внедрены сервисы, обеспечивающие электронное правосудие, аудиопротоколирование, упрощенное производство, банкротство граждан, введены институты ускорения рассмотрения дела председателем суда, компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, медиация и многое другое.

Хотелось бы остановиться вот на чем. В начале своей работы я обратил внимание, что показатель дел, рассмотренных в нашем суде с нарушением срока, был достаточно высоким. Я помню всю эту статистику. В 2008 году он составлял 8,9 % общего количества рассмо-

тренных дел. Чтобы вы понимали, для сравнения, аналогичный показатель по системе арбитражных судов в то время составлял 7,4 %. И, конечно, была поставлена цель — снизить этот показатель. Понятно, что он отрицательно характеризовал деятельность суда в целом.

Был осуществлен целый ряд мероприятий. Мы издали ряд локальных актов, касающихся оперативного контроля за показателями качества судебных актов и соблюдения процессуальных сроков. За правило была введена организация еженедельных оперативных совещаний по обсуждению статистических показателей, позволяющих оперативно реагиро-

вать на практикообразующие постановления судов вышестоящих инстанций и на увеличение количества дел, рассмотренных с нарушением сроков у отдельных судей. Разработали методические рекомендации по правилам подсчета срока рассмотрения дел. Дополнительную ясность внесла в 2010 году новая редакция статьи 152 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающая, что в срок рассмотрения дела не включается период, на который судебное разбирательство отложено.

Членами президиума суда было принято обобщение судебной практики «О способах защиты судей от противоправных действий участников арбитражного процесса», касающееся злоупотреблений сторонами своими процессуальными правами, а также анализ практики взыскания судебных издержек, в котором обращалось внимание на использование судьями такого механизма, как отнесение судебных расходов на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами.

Проанализировав оба показателя в совокупности: нарушение процессуальных сроков рассмотрения дел и показатель качества судебных актов, количество отмен судами вышестоящих инстанций, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев затягиванию сроков рассмотрения судебных дел способствовало недобросовестное отношение участников споров к представлению дополнительных доказательств по делу, необходимых для вынесения законного и обоснованного решения по рассматриваемому спору. Опре-

деления суда об истребовании доказательств зачастую просто не исполнялись сторонами. В свою очередь судьи не могли рисковать принимать решения по имеющимся в деле доказательствам, поскольку злоупотребляющие своими правами стороны представляли впоследствии недостающие доказательства в суд апелляционной инстанции, что могло повлечь отмену судебного акта. Изменить конкретно этот подход, по крайней мере в нашем округе, было сложно, поэтому в качестве превентивной меры судьям было предложено более активно использовать законодательно установленный способ борьбы с недобросо-

вестными участниками арбитражного процесса — институт судебных штрафов. Все это было сделано в стремлении стимулировать стороны и иных участников процесса к надлежащему исполнению определений суда и своих процессуальных обязанностей, способствующих в том числе своевременному рассмотрению дел.

Результат не заставил себя долго ждать. Количественные показатели проделанной в этом направлении работы более чем наглядны и прямо пропорциональны тем мерам, которые были приняты в суде.

С 2008 по 2015 год сумма взысканных ежегодно судебных штрафов неизменно росла, увеличиваясь в разы в первые периоды по сравнению с предыдущими. При этом практически каждый год сохранялась тенденция того, что более половины от всей суммы штрафов было наложено именно за неисполнение обязанности представить суду истребуемые доказательства, что и ме-

Показатель дел,
рассмотренных
с нарушением срока с 2008
по 2015 год, снизился с 8,9
до 0,6 %. Вот такая работа
была проделана.

шало своевременному рассмотрению дел судьям.

Нами тогда было подсчитано, что, например, за период с 2008 по 2012 год судьями было вынесено 225 определений о наложении судебных штрафов, из них только три определения были отменены судом апелляционной инстанции. Если еще в 2008 году было наложено штрафов на сумму всего 24 тысячи рублей, то в 2015 году общая сумма штрафов составила более одного миллиона рублей — только вдумайтесь в эти цифры.

А показатель дел, рассмотренных с нарушением срока с 2008 по 2015 год, снизился с 8,9 до 0,6%. Вот такая работа была проделана.

В целом жизнь коллектива оживилась в этот период. Мы проводили правовые олимпиады, которые служили своеобразной площадкой для тех, кто хотел показать свои знания и видел себя в будущем в судебском корпусе. Участвовали и побеждали в профессиональных конкурсах, мы их называли — юридический КВН помощников судей и секретарей судебного заседания, причем КВН проводился между разными судами посредством использования видеоконференц-связи. Традиционным стало празднование всех праздников: 23 Февраля, 8 Марта, Нового года. Проводили детские новогодние утренники. Победили в первом фестивале юридической песни и танца «Юровидение-2011» и последующие

годы занимали призовые места. Ну и, конечно, у нас образовались спортивные команды, которые достойно представляли Арбитражный суд Красноярского края на спортивных соревнованиях по мини-футболу, волейболу, настольному теннису. Кстати, возвращаясь к вопросу о формировании единой команды, — это тоже играло свою роль.

— Масштабная судебная реформа тоже выпала на период вашей работы в должности председателя Арбитражного суда Красноярского края, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации прекратил свою деятельность. Какое настроение было в коллективе в это время?

— Если вспомнить семинар-совещание председателей судов, который проходил в феврале 2014 года, — в своем вступительном слове председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев отметил то,

что одной из причин объединения высших судов является стремление к правовой определенности. Глава Администрации Президента Сергей Борисович Иванов говорил о судебной практике как о важнейшем ориентире и невозможности противоречий в ней, а также он сказал, что создание единого высшего суда ни в коем случае не предполагает демонтаж или трансформацию судебных подсистем: судов общей юрисдикции и арбитражей.

Председатель суда
в любом случае, будь
он профессиональным
судьей либо пришедшим
на эту должность
из другой юридической
профессии, должен
быть высококлассным
юристом — иначе ему
не завоевать ни уважения
коллег, ни вывести суд
в число лидирующих.

Сейчас можно смело говорить о том, что, несмотря на определенные опасения, которые высказывались в связи с объединением судов, практика показала, что экономическое правосудие в России остается на прежнем высоком уровне.

— Дмитрий Леонидович, у вас очень богатый, в первую очередь, управленческий опыт работы, есть опыт научной работы. И ваш путь не был связан с арбитражной системой до определенного времени. Но согласитесь, именно такой опыт, стратегическое видение решения поставленных задач и, безусловно, ваш характер привели Арбитражный суд Красноярского края к тому, что сегодня мы называем — современное экономическое правосудие.

— В свое время среди юридической общественности применительно к арбитражной системе активно дискутировался вопрос о том, должен ли быть председатель суда профессиональным судьей или он может быть выходцем из какой-либо другой профессиональной сферы — науки, государственной службы, иных юридических специальностей. Преобладающим мнением по итогам обсуждения было то, что опыт судейской работы для председателя желателен, но не обязателен. Ведь судейская организация, как и любая другая управленческая система, существующая значительное время, несет в себе, если можно так выразиться, груз прошлых лет, то есть недостатки, проблемы, нерешенные задачи, которые не видны изнутри системы. Поэтому иной опыт позволяет по-другому взглянуть на какие-то системные вещи. В первое время моей работы в Арбитражном суде Красноярского края у меня возникали вопросы о том, почему та или иная управленческая или судейская проблема традиционно решается именно таким образом. Я не находил ответа на этот вопрос, не могли на него ответить и мои коллеги.

Безусловно, председатель суда в любом случае, будь он профессиональным судьей либо пришедшим на эту должность из другой юридической профессии, должен быть высококлассным юристом — иначе ему не завоевать ни уважения коллег, ни вывести суд в число лидирующих.

— Коллектив Арбитражного суда Красноярского края всегда с теплотой вспоминает о вас, а что бы вы хотели пожелать нам в 25-летний юбилей?

— Хочу поблагодарить весь коллектив Арбитражного суда Красноярского края за годы совместной работы: судейский корпус и членов президиума суда, сотрудников аппарата суда, руководителей структурных подразделений и, конечно же, выразить особую признательность заместителям, с которыми мне довелось работать в течение всех этих лет: Сергею Владимировичу Сазонцеву, Анатолию Алексеевичу Плотникову, Ларисе Анатольевне Касьяновой, Светлане Васильевне Ахметовой, Ирине Николаевне Цыганковой, Олегу Валерьевичу Жирных и Ирине Николаевне Исаковой. Период пребывания в должности я, пожалуй, назову золотым временем в моей профессиональной жизни. Я желаю сохранить все то позитивное, что было создано в суде, не останавливаться на этом и постоянно двигаться вперед, чтобы потом можно было с гордостью сказать: да, это были лучшие годы нашей жизни, когда мы работали в Арбитражном суде Красноярского края.